

В своей прошлой жизни она обменялась лишь несколькими безразличными письмами, прежде чем разорвать контакт со своей семьей. Сначала она не могла простить родителей за то, что они втянули ее в ужасную адскую жизнь, которую она переживала, а позже ее вера в себя упала так низко, что она даже не могла думать о том, чтобы снова связаться с ними.

После того, как император осуществил свои планы против восточных земель, отец Эмбер попытался спасти ее, но опоздал. Поскольку виконт Лиарт также находился под пристальным вниманием, он не смог спасти Эмбер, которую заклеили как предательницу.

«В любом случае, мне придется связаться с родителями и старшей сестрой». Хотя ей нужно было связаться с ними, Эмбер не была уверена, что сможет простить свою семью.

Эмбер испустила глубокий вздох.

— Госпожа?

Голос Каликса вывел Эмбер из мрачных мыслей.

— Ах, я прошу прощения. Я на мгновение задумалась о другом, — Эмбер изо всех сил постаралась изобразить на лице улыбку.

«У меня еще есть время для родителей, давайте подумаем об этом позже». Сейчас ей нужно было сосредоточиться на том, чтобы получить «это» от уважаемой дочери семьи Фрейи.

Каликс молчал, изучая вынужденную улыбку Эмбер.

— Пожалуйста, подготовьте приглашение сегодня днем.

Хотя Эмбер говорила, Каликс некоторое время не отвечал, казалось, погрузившись в размышления.

«Может, он думает, что еще сказать?» Эмбер не двигалась с места и ждала Каликса. По его выражению лица было похоже, что он хочет что-то сказать.

— Хорошо.

Но прозвучал лишь короткий ответ.

— Да, тогда я буду ждать, — подумав, что разговор окончен, Эмбер склонила голову и встала со своего места.

— Госпожа?

Она уже хотела выйти из столовой, когда услышала сзади недоуменный голос Каликса.

Эмбер обернулась, смущенная его тоном, и увидела Каликса, который наполовину встал со стула, уставившись на нее с ошеломленным выражением лица.

— Ах, это все, что мне было нужно от вас. Вы можете сами отправить приглашения семье Фрейи или отдать их мне, это не имеет значения.

— Я уверена, что ваше превосходительство заняты, поэтому, пожалуйста, забудьте о моих проблемах и продолжайте свою работу, — она говорила из чувства заботы о Каликсе.

«Уже достаточно плохо то, что ему пришлось пережить неожиданную трапезу со мной. Я должна позаботиться о том, чтобы он не видел мое лицо чаще, чем нужно», — это была забота не только о Каликсе, но и о себе. Но, как ни странно, Каликс, похоже, был недоволен.

— Если мне понадобится встретиться с вами позже, я обязательно передам просьбу через слуг, — по выражению лица Каликса, Эмбер постаралась донести до него свою мысль, но, как ни странно, тени на его лице стали еще явственнее.

«Я что-то не так сказала?» Она попыталась вспомнить, что именно она могла сказать не так, но ничего конкретного не было.

— Тогда я могу идти? Я беспокоюсь о служанке, о которой заботилась.

— Хорошо. Я сделаю, как вы просили, — сказал Каликс, садясь обратно на стул.

— Ах, и... — Эмбер уже собиралась открыть дверь столовой, чтобы уйти, как вдруг вспомнила что-то и повернула голову. — У меня есть еще одна вещь, о которой я хочу попросить вас.

При слове «попросить» лицо Каликса снова просветлело.

— Конечно, — Каликс кивнул головой.

Получив то, что хотела, Эмбер ушла и стала искать дворецкого. Сообщив дворецкому о том, что сказал Каликс, Эмбер направилась в отдельную комнату, где отдыхала Джения.